

УДК 81-42

DOI: 10.34670/AR.2026.35.78.007

Концептуализация амбивалентной лингвокультуры «дурак» в современной массовой коммуникации

Иванова Галина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: galina.ivanova@lengu.ru

Аннотация

Актуальность темы, посвященной концептуализации лингвокультуры «дурак» в средствах массовой информации последних лет, определяется ростом разговорности в коммуникации как следствием процессов демократизации социальной жизни. В статье впервые проанализированы художественные произведения и тексты современной массовой коммуникации, в которых концепт «дурак», отражая авторский замысел, раскрывает взаимосвязь мифологической и обыденной картины мира в языковом сознании носителя русского языка в контексте философской антропологии. В исследовании концепта выделены несколько направлений: лингвистический анализ на семантическом уровне; дифференциация общеупотребительного и фольклорного в концепте «дурак» в русской языковой картине мира; интерпретация лексемы «дурак» как инвективы; лингвокультурологический анализ, когнитивный анализ, контент-анализ. В качестве прецедента в статье также использована сгенерированная искусственным интеллектом интерпретация представленного концепта. Методы исследования: лингвокультурологический анализ, когнитивно-дискурсивный анализ, использование сгенерированной искусственным интеллектом интерпретации. На основе контент-анализа средств массовой коммуникации автор приходит к выводу, что в результате глобализации и унификации наблюдаются тенденции к выхолащиванию национальных коннотаций в концепте «дурак», а далее перерождению его в универсалию. В художественной литературе и средствах массовой информации концепт «дурак» может отражать авторскую идею, например, раскрывать взаимосвязь сакральной и профанной картины мира. Результаты исследования не являются окончательными, т. к. они основаны на анализе современных текстов массовой коммуникации и отражают динамику «приращения» и «выхолащивания» смыслов в «дискурсе о дураках».

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова Г.А. Концептуализация амбивалентной лингвокультуры «дурак» в современной массовой коммуникации // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 70-82. DOI: 10.34670/AR.2026.35.78.007

Ключевые слова

Лингвокультура, мифологизация, языковая картина мира, амбивалентный концепт, средства массовой информации, коммуникация, инвектива, пейоратив, управление рисками, методология исследования, государственная политика.

Введение

Концептуальная картина мира и национально-культурная идентичность – актуальные темы современных исследований в гуманитарных науках, характеризующих культурный код нации, т.е. «символизированный продукт, хранилище культурного опыта, сакрализованный продукт профанного опыта конкретного сообщества – этноса, нации, социальной группы, эпохи, выраженный в прецедентах» [Иванова,2018]. Исследователи рассматривают концепт «дурак» сквозь призму взаимосвязанных подходов. В частности, в лингвокультурологическом подходе (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова, А. Д. Шмелёв и др.) язык рассматривается как носитель культурно-исторических традиций (поговорки, пословицы, фразеологизмы и проч.) в когнитивной лингвистике происходит анализ когнитивных структур, стоящих за концептами: «Глупость» – «Ум», «Универсальность», «Судьба» и т.д. в целях изучения стереотипов, связанных с образом дурака в разных культурах. «Исследования лингвокультурем (концептов), проводимые филологами, позволяют наблюдать, как транслируется сохраняемая в них социально-групповая идеология и ценностная парадигма, выявлять типологию культурных героев и модели речевого поведения, которым рекомендуется или запрещается следовать в обществе»[Иванова,2013].

С точки зрения философской антропологии представляет интерес исследование – размышление А.Е. Зимбули, в котором «автор обозначает этически значимые ракурсы ситуации, когда кто-то оказался (или показался) дураком: СУБЪЕКТ – дурак, контекст происходящего, то ДЕЛО, в котором он оказался (показался) несостоятельным, СЕРЬЁЗНОСТЬ промаха, ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА к собственному промаху, ОТНОШЕНИЕ ОКРУЖАЮЩИХ к произошедшему и к дураку»[Зимбули,2021,с.56].

Цель статьи – проанализировать лингвокультурему (концепт) «дурак» для выявления тенденций концептуализации в современной массовой коммуникации. Теоретической основой послужили исследования названного концепта в философской антропологии, литературоведении, когнитивной лингвистике У. Эко, А. М. Панченко [Панченко,1999]., А. Д. Синявского (Абрама Терца), Е. В. Бусуриной, М. Н. Черкасовой и других авторов.

Основная часть

Концептосфера и идиосфера культуры подвержены постоянному развитию и переосмыслению, поэтому представляют интерес для гуманитарных наук. По мнению ряда современных исследователей (М. В. Пименовой и др.), «концептуальная структура формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова-репрезентанта концепта (иногда в словаре может быть указано несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова, когда первичный признак уже забыт и не воссоздается), образными признаками (выявленными через сочетаемостные свойства слова - репрезентанта концепта), понятийными признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова-репрезентанта концепта, а также синонимами, ценностными признаками (актуализируемыми как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом-репрезентантом концепта), функциональными признаками (отображающими функциональную значимость референта, скрывающегося за концептом), символическими признаками - выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом-репрезентантом концепта» [Пименова,Кондратьева,2011,с.68].

Анализируя природу безобразного, комического и непристойного в художественной культуре в историческом аспекте, Умберто Эко отмечал, что «одни формы искусства несут идею утраченной гармонии (работая в русле возвышенного и трагического, вызывая тревогу и напряженность), другие несут идею гармонии обретенной (работая в русле прекрасного и изящного, даруя безмятежность), а есть такие формы, которые передают идею гармонии утраченной и неудавшейся, – эти формы имеют дело с комическим, выражаемым через утрату, снижение или же через автоматичность нормального поведения» [Эко, 2007]. Продолжая мысль, можно утверждать, что античному пониманию гармонии как сакральному равновесию (в антиномических парах прекрасное-безобразное, трагическое-комическое, пристойное-непристойное) в обыденной картине мира человека противостоит профанное, элементом которого является воплощенный в оценках субъекта концепт «дурак» – некто безобразный, комичный, непристойный, ненормальный и проч.

Концепт (лингвокультурема) «дурак» на первый взгляд архетипичен и универсален (наднационален и содержит семы «тупой, глупый, примитивный, неумный»), но при ближайшем рассмотрении занимает особое место в русской национально-культурной языковой картине мира.

Как элемент разговорной речи, это многозначное слово обладает экспрессивностью и многофункциональностью, выражая отношение не только к другому человеку, но и отношение к миру (практическую философию жизни). В исследовании концепта «дурак» в языковой картине мира выделяются несколько направлений контент-анализа: 1) лингвистический анализ на семантическом уровне; 2) дифференциация общеупотребительного и фольклорного в концепте «дурак» в русской языковой картине мира; 3) лингвоюридическая трактовка, выявление критериев для интерпретации лексемы «дурак» как инвективы; 4) лингвокультурологический, когнитивно-коммуникативный анализ, выявляющий отражение дихотомии сакральное-профанное в реализации концепта «дурак» в художественной литературе и средствах массовой информации.

В предыдущих исследованиях мы наблюдали проявление новых смыслов в языковой и концептуальной картинах мира личности в прецедентных текстах, выступающих результатом процессов мифологизации и демифологизации, сакрализации и десакрализации как способов смыслообразования, интенсифицирующихся в смену эпох (культурных моделей). Одна из коммуникативных реакций на подобные явления в массовой коммуникации – культурный шок, под которым понимается первоначальная реакция группового или индивидуального сознания на столкновение с инокультурной реальностью, может быть вызван аксиологически двойственными ценностными ориентирами социального бытия – сакральным и профанным (М. Элиаде), которые воплощаются в конкретном дискурсе в мифологемах, идеологемах, аксиологемах, отражающих константы и динамику национальной ментальности. Как в мировой, так и русской художественной литературе используется средство характеристики героя – просопография (от др.-греч. «лицо, личность» и «пишу») – описание внешнего вида человека как метод создания коллективных портретов-биографий, который позволяет выявить и изучить определенный круг лиц как типов, персонализирующих те или иные процессы и события.

Лингвокультурема «дурак» в русской языковой картине мира – сложное и многогранное явление, которое, по мнению Е.В. Бусуриной, может быть связано с процессом обесценивания как на семантическом, так и на социокультурном уровне. В когнитивной лингвистике протоситуация с культурным типом «дурак» в русском лингвокреативном мышлении включает следующее: поведение такого субъекта характеризуется нарушением существующих

стереотипов; такое поведение опасно для других участников ситуации, не соответствует принятой норме или самоопределяется как соответствующее норме. Центральным смысловым компонентом выступает семантический признак «несоответствие норме», общепринятым интеллектуальным или поведенческим стандартам. Однако Е.В. Бусурина также отмечает наличие других моделей восприятия и оценки: а) мифологической: в русских сказках Иван-дурак часто выступает как положительный герой, обладающий высокими моральными качествами (доброта, бескорыстие, нестяжательство), за что одаряется везением и награждается удачей; б) идейной, связанной с феноменом юродства: в этом контексте «дурак» олицетворяет правдивость, святость, праведность, самоотречение [Бусурина,2004].

Идиомы, паремии и прецедентные тексты с лексемой «дурак» могут быть национально-рефлексивными, т.е. прямо отсылают к сфере национального самосознания и парадоксальной ценностной идентификации: а) никчемность и безответственность «В России две беды – дураки и дороги» (приписывается разным авторам, но, согласно Рувик: Интернет-энциклопедии, в национальном корпусе русского языка выражение отсутствовало до второй половины 1990-х годов); б) юродство «дураками свет/мир стоит», в) мифологизация простодушно доброго народного героя «дуракам везет» и др. Для концепта «дурак» в современной языковой культуре характерна не только смысловая, но и этическая амбивалентность: с одной стороны, сказочный, мифологизированный персонаж, с другой – просто глупый, никчёмный человек. «Верность мифологизированному (двойственному) Дураку проявляется и в современных коммуникативных сценариях, когда один из элементов значения “глупость” может интерпретироваться по-разному, исходя из прагматических установок: «В лучшем случае – прелесть, что за дуручки. В худшем – ужас, какие дуры!» (М. Жванецкий). Русский «дурак», – это «дурак-перевертыш», «который в русском фольклоре проходит несколько ступеней преобразования (от дурака до царевича, от бедного дурака до богатого человека, получившего различные блага именно в результате своих нестандартных поступков. Именно нестандартность и трансформации, часто с переодеванием, изменением внешности и роднят дурака с арлекином, шутом, что также лексикографически закреплено)»[Черкасова,2011].

Именно национальному фольклорному герою отведена роль символа: русскому человеку ближе сказочный русский дурак, а не абстрактный без национальной принадлежности. В целом, это явление, вызывающее удивление, восхищение и недоумение, порицание.

К слову «дурак» в разных значениях в онлайн-словарях подобрано более двухсот семидесяти синонимов. В частности, в значении «блаженный» – «в высшей степени счастливый» имеет синонимы дурачок, «божий человек», святой, юродивый. Этот национальный образ получил воплощение в текстах русской литературы Ф. Достоевского («Идиот»), И. Бунина («Дурочка»), А. Платонова («Юшка»), В. Шукшина («Чудик») и др. – в них концепт «дурак» символизирует потерянную человеческую суть – безграничное доверие к миру и другим людям, святую неспособность ко злу.

Дурак в русской культуре может быть сродни юродивому – почитаемому церковью безумцу, отказавшемуся от рассудочного диалога с миром. В христианских взглядах подвиг юродства состоит в отказе с наибольшей последовательностью от мирских забот – о доме, семье, труде, о подчинении власти и правилам общественного приличия. Божьему человеку, обладающему даром прорицателя. Отметим, что слово юрод первоначально указывало на внешнюю аномалию (уродство) человека: отсутствие ума приравнивалось к телесному уродству, позднее слова юрод и урод размежевались.

Существует также мнение, что исторические культурные типы дурак-шут (скоморох), и

юродивый в Древней Руси были особыми, умными дураками: их безумие было особой формой восприятия и оценки мира. Д.С. Лихачев так описывает «опасность» для некоторых древнерусского «умного дурака»: «Место дураков было в Древней Руси по соседству с царями, сидели они на ступеньках трона, хотя это царям и не особенно нравилось. Тут на троне царь со скипетром, а рядом дурачок с кнутиком и у народа любовью пользуется. Того и гляди Иванушка-дурачок Иваном-царевичем станет» [Лихачев,1987].

Исследователь Л.Б. Никитина подчеркивает, что русский ум – это и оригинальность мышления русских людей, и замечательные, выдающиеся способности лучших представителей России, и низкий интеллект, проявляющийся в конкретных действиях и поступках русских людей: «Русский ум – изобретательный ум. Особенно четко представлено в русском уме противопоставление “одаренность/пассивность”: у русских людей высокий интеллектуальный потенциал, но “мы ленивы и нелюбопытны”(А.С. Пушкин), <...> Ср.: “Русские долго запрягают, но быстро едут” (О. Бисмарк). – “Русские долго запрягают, но потом никуда не едут. Просто запрягают и распрягают, запрягают и распрягают. Это и есть наш особый путь” (Г. Горин)» [Никитина, www...].

Еще одна разновидность дурака – чудака; это не глупый человек и не прикидывающийся таковым, а человек со странностями. Странность – это не недостаток ума, а его своеобразное преломление, нелогичность поступков и действий в некоторых ситуациях. Если дураком можно прикинуться, то чудаком можно только быть. Проанализируем специфический оценочный концепт «чудака», представленный в русской концептосфере: «Чудака, -а, м. Станный, чудной человек» (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка, 1999).

Истоки «странных» героев Шукшина литературные критики видели в фольклорном образе Ивана-дурака и народно-смеховой традиции карнавальной литературы, в традициях Ф. Достоевского, Н. Лескова и Н. Гоголя. Подобные герои, одновременно и добродушные, и с ленцой, и с хитрецей, и безрассудные, и нелепые, и непредсказуемые, и наивные, в целом, нестандартные, воспринимаются как дикие, что скрыто в этимологии слова: 1. «**Дура́к**. От *дурый* “глупый”, того же корня, что лит. *dùrti* “колоть, жалить, ударить”. Исходное значение – “ужаленный, искусанный”, затем – “бешеный, сумасшедший, больной” (от укуса и т. д.) и далее – “дурной, глупый”, ср. чешск. *durný* «глупый, сумасшедший», рус. диал. *дурной* «глупый, бешеный, сумасшедший, больной, дикий» и т. д. Ср. *ударенный, чокнутый* (от *ударить, чокнуться*)». В ряде исследований отмечается, что в XV-XVII веках Дурак было распространённое мужское имя, выступавшее в качестве оберега. Таким образом, в концепте «дурак» «исторически скрыты разные культурные роли: дурак-глупец, дурак-недотепа, дурак-шут, дурак-простак, дурак-юродивый, дурак-душевно больной человек, дурак-безрассудный человек, дурак-чудака, недальновидный человек» [Иванова,2018, с. 134.]

В современной коммуникации лингвокультураема «дурак» прочно закрепилось в разговорной речи, что отражается и в средствах массовой информации. В процессе контент-анализа Интернет-дискурса наряду с устоявшимися идиомами «дурак набитый», «круглый дурак» были выявлены следующие прецедентные тексты: «талантливая дура», «влюбленный дурак» – состояние ослепленности, одержимости («всякий влюбленный немного дурак»); ученый дурак («величайшее бедствие человечества – ученые дураки»).

В сетевой публицистике представлены размышления философа Владимира Никитаева(Никитаев В. О дураках (очерк политической культурологии) – Русская истина) и искусствоведа Владимира Лисовского (Владимир Лисовский, Проблемы «Ивана-Дурака»).

Автором Владимиром Никитаевым «О дураках (очерк политической культурологии) –

представлено размышление о «дурацком дискурсе» в русской концептосфере: 1) «Дурак образованный, столь расплодившийся в современную эпоху, гораздо хуже и опасней невежественного дурака, который «академиев не кончал». 2. «Дело не в том, что у дурака «в голове», что он знает или не знает, а в том, как он себя ведет. Дурак не просто не умеет ничего делать, как следует, в том числе размыслить, он думает и ведет себя «по-дурацки»» 3. «Дураку закон не писан» не потому, что он такой свободомыслящий и отвергает «закон» или другие условности, как предрассудок, а потому, что для него его как бы нет.

3. Конечно, нельзя ни признать за Иванушкой-дурачком (а также и за Иваном-царевичем, другими Иванами и героями сказок) такой позитивной черты, как сочувствие, сопереживание другим людям, животным, вообще всему живому. Однако и эта черта, базируясь на эмпатии, свидетельствует скорее о неустойчивой самоидентификации, о поглощенности внешним миром, неспособности рефлексивно отделить себя от него.

4. Можно сказать, что русский народ забавляется, придумывая в своих сказках и историях такое развитие событий, когда «дурацкие» одноходовые решения сцепляются таким образом, что приводят, в конце концов, к победе дурака. «Дуракам везет».

5. В России во времена Петра I (как, впрочем, и всегда) были не только настоящие дураки, но и те, кто дураками лишь прикидывался, чтобы «закосячить» от науки или военной службы.

6. «Если суммировать одним словом все рассмотренные выше характерные черты дурака, то можно сказать, что дурак – это не-субъект. Дурак лишён всего, что необходимо для того, чтобы быть субъектом: самосознания, рефлексии, целеполагания, способности свободно распоряжаться своей жизнью и нести за это ответственность».

В период рыночной экономики новейшей истории диктат общества потребления и массовой культуры, тривиализации и усредненности опасен тотальным торжеством «одномерного человека» (Маркузе): «Главный ресурс современной экономики, – торжественно возгласил профессор, это – дурак. Ему можно впарить всё». Смех в зале. Забавно, правда? А на самом деле это не шутка, а, как говаривал Остап Бендер, “медицинский факт”. Мотором современного развития являются невежество и мракобесие».

Во второй половине XX века стала широко использоваться концепция «большого дурака» (англ. *greater fool theory*): финансовые пирамиды держатся до тех пор, пока находится «большой дурак», последним вкладывающий деньги и в результате остающийся в убытке.

В целом, в эпоху технократической цивилизации и цифровых технологий каждый может попасть в ситуацию неготовности вписаться в быстро меняющиеся реалии и отношения, чувствуя себя несовременным, некомпетентным, неконкурентным, беспомощным. Попадая в неловкую ситуацию, человек во все времена обращается к лексеме дурак как рефлексивной самооценке, самоуничижительно-самозащитительной профанной тактике («Какой я дурак!»).

Представляет исследовательский интерес интерпретация концепта «дурак» в СМК последних пяти лет. Анализ заголовков средств массовой коммуникации позволяет сгруппировать корпус текстов по тематической частотности:

1. *Заголовки на основе универсального архетипического (наднационального) образа «дурак» – глупец, тупица, неуч, примитив и проч. (доминируют просторечные и грубопросторечные инвективы):*

а) «Мир дураков» [Мир дураков (Александр Бурьяк) / Проза.ру].

б) «Речь пойдет о дураках, но не о простых дураках, а о богатеньких дураках и об их богатеньких причудах» [Оберкаэль : LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников].

в) «О дураках, дурах и “сухом законе”... беседа с Андреем Яхонтовым, автором романов

«Учебник Жизни для Дураков», «Теория Глупости», «Учебник для Дур»» [О дураках, дурах и «сухом законе»... - МК].

2. *Заголовки на основе интертекстуальных интерпретаций топоса «В России две беды – дураки и дороги»:*

а) «Дураки и самолеты» [Дураки и самолеты: mg_kob — ЖЖ].

б) «"Дураки и дороги": Кудрин нашел способ увеличить ВВП за счет...» [https://spb.tsargrad.tv/news/duraki-i-dorogi-kudrin-nasel-sposob-uvelichit-vvp-za-schet-naselenija-i-nachezopasnosti_127656?ysclid=mn31hx34d7779934886].

в) «О дураках, которые строят дороги» [https://primamedia.ru/news/72732/?ysclid=mn31jj0wze86132113].

3. *Заголовки с национально-культурной идиомой «русский дурак» – корпус текстов, посвященных анализу национально-культурной идентичности, самости-инакости русского человека.*

а) «Дурак российский, ненаглядный» [Дурак российский, ненаглядный. Обсуждение на LiveInternet - Российский Сервис Онлайн-Дневников].

б) «Дураков в России нет: есть только малообразованность и слепое идолопоклонничество» [STEP Consulting - "Дураков в России нет: есть только малообразованность и слепое идолопоклонничество"].

в) Россия - страна придурков, а не дураков или Даёшь стыдотерапию! [Россия - страна придурков, а не дураков или Даёшь стыдотерапию!: evolution_march — ЖЖ]

г) Дурак русский, со смыслом [Дурак русский, со смыслом: yarodom — ЖЖ]

4. *Каламбуры, аппликации.*

А) Дурак в России больше чем дурак!.. [Стихотворение «Дурак в России больше чем дурак!..» автора Александр Жданов - Добромислов - Литературный сайт Fabulae]

Б) Не перевелись ещё дураки на земле русской [https://m.fishki.net/1813115-ne-perevelis-ewyo-duraki-na-zemle-russoj.html?ysclid=mn3217ntbe288381979]

5. *Заголовки раскрывающие мифологическую или аксиологическую природу амбивалентного образа.*

а) «О дураках, не дураках, душе, любви и Боге» [О дураках, не дураках, душе, любви и Боге (Александр Кольцовъ) / Проза.ру]

б) «Как дураки заняли важное место в искусстве, и почему Иван не такой дурак, каким кажется». https://kulturologia.ru/blogs/250119/42054/?ysclid=mn1nrup52g465760720

б) «Первоапрельская дискуссия на Снобе о дураках и феномене дурачности» [https://web.archive.org/web/20160407203645/https://snob.ru/magazine]

6. *Ответ искусственного интеллекта Алиса AI на вопрос «Кто такой "дурак" в русской культуре?»:* Этимология и первоначальное значение: Есть любопытные версии происхождения слова «дурак»: По одной из гипотез, в древнеславянском языке корень «ду» означал «два» или «два с плюсом», а «фра» – «свет». Тогда «дурак» мог обозначать человека с «двойным светом» или расширенным восприятием мира. В старину дураками нередко называли младших детей в семье («последышей») – это считалось оберегом от злых сил. До XVIII века слово имело скорее позитивную окраску: им могли подписываться знатные люди (например, князь Владимир Иванович Дурак Острожский), а также называть любимых детей. <...> Социальный и культурный смысл: Американский социолог О. Клапп отмечал, что дурак как социальный тип – это антигерой: его поведение считается неподобающим. Однако в русской традиции этот образ сложнее: он может быть носителем правды (юродивый, обличающий царя); воплощать

естественность и чистоту (простак, не испорченный условностями); символизировать скрытую мудрость (Иван-дурак, который в итоге побеждает). Итог: в русской культуре «дурак» – не просто глупый человек. Это многослойный образ, сочетающий наивность, непрактичность, бунтарство и порой скрытую мудрость. Он отражает народный взгляд на то, что истинная ценность может скрываться за внешней простотой, а общепринятая «разумность» не всегда равна добродетели.

7. *Заголовки с идиомой «полезная дура»* («Медведев назвал главу МИД ФРГ "полезной душой"»). «Дмитрий Медведев о Бербок: "Полная и полезная дура"».

Медведев назвал главу МИД ФРГ Бербок душой за слова о войне Германии с Россией» и проч.) «Полезный идиот» (англ. Useful idiot) – в политическом жаргоне капиталистических стран термин, применявшийся для определения симпатизирующих Советскому Союзу». Прецедент вызвал дальнейшее обсуждение идиомы с точки зрения его авторства: «авторство этого выражения приписывают Ленину, который таким образом цинично охарактеризовал западных интеллигентов. Он хотел объединиться с ними и манипулировать ими, потому что они не поняли, что на самом деле защищают. В то же время он отмечал их «полезность» в плане оказанной коммунистам поддержки». «Распространено заблуждение, что авторство термина «полезный идиот» (англ. Useful idiot) принадлежит В. И. Ленину».

Особое место в современном «дискурсе о дураках» занимает российский художественный социально-драматический фильм Юрия Быкова «Дурак» (2014 год), посвященный памяти российского режиссера Алексея Балабанова: «Фильм "Дурак" — это история о борьбе наивности с несправедливостью» (Сергей Сиротин. Наивностью по коррупции. Дурак. Режиссер Юрий Быков).

Наблюдения над прецедентными текстами позволяют сделать ряд выводов и подвести теоретическую базу. Согласно мнению ряда исследователей, названная лексема может относиться: а) к инвективам – бранным словам, б) к пейоративам, т.е. словам или словосочетаниям, выражающим отрицательную оценку, неодобрение, порицание, иронию или презрение. «О.Клапп выделяет десять разновидностей смешного и неподобающего поведения человека как члена малой группы: 1) кривляющийся дурак, не способный справиться с собственной импульсивностью, 2) дурак-проказник, постоянно нарушающий нормы приличия, 3) дурак-энтузиаст, склонный к опрометчивым, рискованным поступкам, 4) неуклюжий дурак, всегда попадающий в неловкие положения, 5) дурак-урод, недостатки внешности которого вызывают насмешки, 6) дурак-простофиля, наивный человек, которого легко обмануть, 7) слабохарактерный дурак, чересчур послушный и неприспособленный к жизни, 8) дурак-посмешище, предмет издевательств и насмешки, 9) напыщенный дурак, высокомерный и некомпетентный, 10) дурак как пародия на героя, заурядный человек, который тщится выглядеть крупнее, чем он есть, и поэтому выглядит смешным [Клапп,1949:158-159]. Дурак, шут как социальный тип входит в число основных социальных ролей, оказывающих влияние на людей (герой, праведник, кумир, злодей, шут, жертва) [Клапп,1964:43-50]».

По мнению В.И. Карасика, «Особую группу слов со значением "дурак" составляют пейоративы типа "простофиля". Это – характеристика людей, которых легко обмануть» [Карасик,1991].

В целом, контент-анализ средств массовой коммуникации, публицистических и научных источников показывает: 1) сохранение тенденции использования амбивалентного концепта «дурак», вызванной противоречивостью значений и ассоциаций, отражающих глубинные культурные и мировоззренческие особенности русского сознания; 2) усиление тенденции к

выхолащиванию национальных коннотаций в инвективе «дурак», т.е. потерю национальных коннотаций и превращение в универсальную инвективу без культурной привязки, оскорбительное обозначение глупого, недалёкого человека.

Заключение

Таким образом, объяснение процесса концептуализации на основе лингвокультуры «дурак» связано со структурированием информации в соответствии с представленной в лингвистических исследованиях моделью (структурой) концепта. Мотивирующий признак представляет собой внутреннюю форму слова, то есть первичное значение, обусловившее дальнейшее развитие концепта. Образная составляющая концепта связана со способом познания действительности от обыденной к мифологической и затем концептуальной картине мира. Понятийный элемент формируется словарной информацией: от лексического значения и этимологии к культурно-фольклорным типам «дурака». Ценностная составляющая концепта связана с национально-культурной системой ценностей – двойственность оценки концепта. Функциональные признаки. Отображают функциональную значимость референта, скрывающегося за концептом, т.е. изменение концепта во времени: в XX–XXI вв. наблюдается расширение значения — от бытовой глупости до социальной критики (ирония, сатира), а в инвективном значении уходит национально-культурный признак. Символические признаки. Выражают сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закреплённые за словом-репрезентантом концепта – от простодушия до юродства и нецененной жертвенности (художественный фильм «Дурак», 2014, Россия).

Каковы ключевые модели реализации амбивалентного концепта?

1. Мифологическая модель реализации концепта: сакрализация и профанация. Сакрализация: в фольклоре «дурак» часто оказывается мудрее «умных» (например, Иван-дурак в русских сказках). Это наделяет концепт амбивалентностью. Профанация: в современной речи слово используется как грубая брань, лишаясь мифологической глубины. Эффект: противоречие между сакральным и профанным «дураком» приводит к смысловой энтропии — концепт распадается на набор несвязных значений. В частности, фольклорно-мифологический Иван-дурак не просто носитель «наивной мудрости», но и архетипический «счастливчик»: действует сердцем и интуицией, отказывается от выгоды в пользу высоких целей, вплоть до духовного подвига.

В русском культурном коде – это многослойный образ, а) основанный на дихотомии комическое и трагическое, глупость и мудрость, маргинальность и сакральность (через связь с юродством), пассивность и скрытую силу; б) отражающий парадоксальное отношение русской традиции к разуму: ценность прямого, «детского» взгляда на мир, поэтому образ продолжает жить в языке, литературе и массовом сознании, напоминая, что «глупость» может быть формой иной, не утилитарной истины. По мнению А. Свияжского, архетипически «дурак» связан с исторической судьбой России, обусловленной особенностями необъятного русского пространства, которое нельзя охватить разумом, поэтому, а созидательные усилия часто оказывались тщетными из-за набегов кочевников и природных катаклизмов — это укрепляло установку на ожидание чуда [

Свияжский, 2001]. Анализируя скоморошество и шутовство, А.М. Панченко отметил драматический парадокс российской смеховой культуры: культурное «двуязычие», возникшее в Петровскую эпоху, соединившее патриархальность (смех – бесовство, смех – дурачество) с

цивилизационными процессами реформирования русской жизни [Синявский,2001]. По мнению В.В. Костецкого, если в игре есть серьёзный момент в виде неуклонного соблюдения принятых правил, то смысл дурачества — в разнообразных способах несоблюдения любых правил, как естественных («разумных»), так и условных («этикетных»)[Панченко, www...].

2. Лингвокультурная модель самоидентификации («самости» и «инакости»). Механизм: через противопоставление «мы» (умные) vs «они» (дураки) формируется групповая идентичность. При этом «они» могут быть: представителями другой культуры; социальным слоем; политическим оппонентом. Эффект: концепт становится маркером «чуждости», теряя связь с индивидуальными качествами.

3. Психолингвистическое обесценивание (внешнее и внутреннее). Обесценивание: слово используется для снижения значимости оппонента («Ты дурак, поэтому твоё мнение не важно»). Самоуничижение: ироничное применение к себе («Ну я дурак, не подумал!») как способ снять напряжение или избежать критики. Эффект: двойная функция (оскорбление других и самоирония) делает концепт гибким, но лишает его устойчивого значения.

Каковы ключевые факторы такой трансформации?

1. Миграционные потоки. В результате усиления миграционных потоков происходит усиление взаимодействия разных культур, приводящее к использованию лингвокультуры носителями разных языков и традиций с потерей специфической русской семантики.

2. Цифровая коммуникация. Анонимность и скорость сетевой коммуникации приводит к экономии языковых средств и способствует упрощению языка. Оценочные пейоративы и инвективы становятся языковыми клише, используемыми без рефлексии.

3. Социально-экономическое расслоение. Рост конкуренции и неравенства превращает слово в инструмент борьбы и дискредитации оппонента (от частного лица до государственных систем).

Следует выделить причины и механизмы «выхолащивания смыслов».

1) Инвектива «дурак» как оружие в конкурентной борьбе используется не для описания когнитивных способностей оппонента, а как ярлык для дегуманизации оппонента, подрыва его авторитета и дискредитации (манипулятивный «прием «навешивания ярлыков» в политической борьбе).

Эффект: слово теряет связь с изначальным смыслом («человек, лишенный ума») и становится универсалией бессубъектной номинацией.

2) «Дурацкие ситуации» как универсальный опыт. Механизм: каждый человек попадает в непредвиденные иррациональные, непонятные для выбора модели поведения и кажущиеся нелепыми ситуации. Механизм: каждый человек сталкивается с ситуациями, где его действия кажутся нелепыми или иррациональными. Это создаёт коллективный опыт «дурачества», не зависящий от типа культуры. Эффект: концепт «дурака» связывается не с личностью, а с ситуативной некомпетентностью, что делает его более абстрактным.

В целом наше локальное исследование подтверждается концепцией Ю.М. Лотмана, в которой рассматриваются две семиотические модели коммуникации «Я-Он» и «Я-Я»: «В основе противопоставления поэтики тождества (каноническая поэтика фольклора, средневековья, классицизма) и поэтики со-противопоставления лежит сложно трансформированная дихотомия культуры, ориентированной на внутреннюю и внешнюю коммуникацию» [Костецкий,2025]. В связи с тем, что дискурс динамичен и зависит от социокультурного контекста эпохи, предполагаются дальнейшие наблюдения и культурно-антропологический анализ

интерпретации концепта «дурак» как части лингвокультурной, семантико-когнитивной и национально-этической картины мира.

Библиография

1. Бусурина Е.В. Лингвокультурема «дурак» в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2004. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002660996
2. Зимбули А.Е. Дураки в человеческой культуре: этические аспекты // Инновационная наука. 2021. № 2. С. 56–67.
3. Иванова Г.А. Лингвокультурема с инвективной семантикой в художественной и массовой коммуникации; «приращение» смысла // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 4. С. 132–137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38163740>
4. Иванова Г.А. Язык, речь и коммуникация: формирование общекультурной компетенции учителя. СПб: ЛОИРО, 2013. 215 с.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=52957
6. Костецкий В.В. Семь тезисов об игре // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2025. Вып. 75. Вопросы теории культуры. С. 4–22.
7. Лихачев Д.С. Заметки о русском // Избранные работы в трех томах. Т. 2. Л.: Худож. лит., 1987. С. 418–494.
8. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации и их соотношении в общей системе культуры // Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 666.
9. Никитина Л.Б. Русский дурак и русский ум: архетипические черты языкового образа человека разумного. URL: http://www.literary.ru/literary.ru/print.php?subaction=showfull&id=1207130917&archive=1207225892&start_from=&ucat=&
10. Панченко А.М. О русской культуре и искусстве. URL: <https://www.rulit.me/books/o-russkoj-istorii-i-kulture-read-382604-148.html>
11. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
12. Синявский А.Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры. М.: Аграф, 2001. 463 с.
13. Черкасова М.Н. К вопросу о фреймо-слотовой структуре концепта дурак // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4. С. 74–82.
14. Эко Умберто. История уродства / Под ред.; пер.: А.А. Сабашникова, И.В. Макаров и др. 2007. URL: <https://djvu.online/file/zaB9cn7yKK2Qw>

Conceptualization of the Ambivalent Linguocultureme "Fool" in Contemporary Mass Communication

Galina A. Ivanova

PhD in Philology, Associate Professor,
Pushkin Leningrad State University,
196605, 10, Peterburgskoe highway, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: galina.ivanova@lengu.ru

Abstract

The relevance of the topic devoted to the conceptualization of the linguocultureme "fool" in mass media of recent years is determined by the growth of colloquialism in communication as a consequence of the democratization of social life. The article analyzes for the first time literary works and texts of contemporary mass communication in which the concept "fool," reflecting the author's intent, reveals the relationship between the mythological and everyday worldview in the linguistic consciousness of native Russian speakers within the context of philosophical

anthropology. Several directions are identified in the study of the concept: linguistic analysis at the semantic level; differentiation of the commonly used and the folkloric in the concept "fool" in the Russian linguistic worldview; interpretation of the lexeme "fool" as an invective; linguoculturological analysis, cognitive analysis, content analysis. As a precedent, the article also uses an interpretation of the presented concept generated by artificial intelligence. Research methods: linguoculturological analysis, cognitive-discursive analysis, use of AI-generated interpretation. Based on a content analysis of mass communication media, the author concludes that as a result of globalization and unification, there are tendencies towards the erosion of national connotations in the concept "fool," and subsequently its transformation into a universal. In fiction literature and mass media, the concept "fool" can reflect the author's idea, for example, revealing the relationship between the sacred and profane worldview. The results of the study are not final, as they are based on the analysis of contemporary mass communication texts and reflect the dynamics of "accretion" and "erosion" of meanings in the "discourse about fools."

For citation

Ivanova G.A. (2026) Kontseptualizatsiya ambivalentnoy lingvokul'turemy "durak" v sovremennoy massovoy kommunikatsii [Conceptualization of the Ambivalent Linguocultureme "Fool" in Contemporary Mass Communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 70-82. DOI: 10.34670/AR.2026.35.78.007

Keywords

Linguocultureme, mythologization, linguistic worldview, ambivalent concept, mass media, communication, invective, pejorative, risk management, research methodology, state policy.

References

1. Busurina E.V. (2004). *Lingvokulturema «durak» v russkoy yazykovoy kartine mira* [Linguocultureme "fool" in the Russian language picture of the world]. Abstract of diss. ... cand. philol. sci. St. Petersburg. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002660996
2. Cherkasova M.N. (2011). K voprosu o freymo-slotovoy strukture kontsepta durak [On the question of the frame-slot structure of the concept of a fool]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4, 74–82.
3. Eco U. (2007). *Istoriya urodstva* [History of ugliness]. Ed., trans. A.A. Sabashnikova, I.V. Makarov et al. URL: <https://djvu.online/file/zaB9cn7yKK2Qw>
4. Ivanova G.A. (2013). *Yazyk, rech i kommunikatsiya: formirovanie obshchekulturnoy kompetentsii uchitelya* [Language, speech and communication: formation of general cultural competence of a teacher]. St. Petersburg: LOIRO.
5. Ivanova G.A. (2018). Lingvokulturemy s invektivnoy semantikoy v khudozhestvennoy i massovoy kommunikatsii; «prirashchenie» smysla [Linguocultures with invective semantics in artistic and mass communication; "increment" of meaning]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki**, 4, 132–137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38163740>
6. Karasik V.I. (1991). *Yazyk sotsialnogo statusa* [Language of social status]. Moscow: Institute of Linguistics, Academy of Sciences of the USSR, Volgograd Pedagogical Institute. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=52957
7. Kostetsky V.V. (2025). Sem tezisov ob igre [Seven theses about the game]. *Nauchnye trudy Sankt-Peterburgskoy akademii khudozhestv*, 75, 4–22.
8. Likhachev D.S. (1987). Zametki o russkom [Notes on Russian]. In *Izbrannyye raboty v trekh tomakh* (Vol. 2, pp. 418–494). Leningrad: Khudozh. lit.
9. Lotman Yu.M. (2000). O dvukh modelyakh kommunikatsii i ikh sootnoshenii v obshchey sisteme kultury [On two models of communication and their relationship in the general system of culture]. In *Semiosfera* (p. 666). St. Petersburg: Iskusstvo-SPB.
10. Nikitina L.B. (n.d.). *Russkiy durak i russkiy um: arkhetypicheskie cherty yazykovogo obraza cheloveka razumnogo* [Russian fool and Russian mind: archetypal features of the linguistic image of a reasonable person]. URL: http://www.literary.ru/literary.ru/print.php?subaction=showfull&id=1207130917&archive=1207225892&start_from=&ucat=&

11. Panchenko A.M. (n.d.). *O russkoy kulture i iskusstve* [On Russian culture and art]. URL: <https://www.rulit.me/books/o-russkoj-istorii-i-kulture-read-382604-148.html>
12. Pimenova M.V., Kondratyeva O.N. (2011). *Kontseptualnye issledovaniya. Vvedenie* [Conceptual studies. Introduction]. Moscow: FLINTA: Nauka.
13. Sinyavsky A.D. (2001). *Ivan-durak: Ocherk russkoy narodnoy very* [Ivan the Fool: Essay on Russian folk faith]. Moscow: Agraf.
14. Zimbuli A.E. (2021). Duraki v chelovecheskoy kulture: eticheskie aspekty [Fools in human culture: ethical aspects]. *Innovatsionnaya nauka*, 2, 56–67.